

...О ВКУСАХ

Я НЕ ЛЮБЛЮ памятник Петру. И не люблю грудастую богиню Нику, титаническими инженерными усилиями водруженную на шпиль Поклонной горы. И новорусский вид Манежной площади с гостиничными фонарями и парковыми балюстрадами мне странен. Но я хорошо помню, как известнейший французский скульптор онемел от восхищения перед Петром. И знаю, что из нескольких предложенных адмиралам проектов (по их заказу делался памятник 300-летию флота) церетелиевский был выбран с восторженным единодушием... И помню, как шла в новогоднюю ночь по Манежу и видела счастливыми неприкаянных в большом городе людей. На огромном экране для них транслировались передачи Центрального телевидения, радостные дети сгребали снег с голов сказочных героев, а замерзающие бомжи восторженно грелись у огромного светящегося глобуса... В общем, что толку спорить о вкусах, если можно говорить...

...О ЛЮБВИ

ЦЕРЕТЕЛИ-живописца ценили и Пабло Пикассо, и Марк Шагал.

Палитра у него размером в метр. Он ее сам сделал. Только чистые на ней цвета. Он живописец, вулканизирующий цветом, щедрый, как грузинское застолье, радостный, как детский рисунок. Широкие, как жест хозяина, движения кисти - фонтан фруктов, цветов, солнца, лиц, освещенных и в грусти твердым сознанием того, какая жизнь в сущности замечательная, если есть в ней вечные вещи - хлеб и вино, а они и вправду всегда стоят на столе там, где он живет...

У него особенный дом. Огромный особняк, весь в картинах, скульптурах, макетах, мозаиках, эмалях, чертежах. С множеством людей - охранников, изготовителей рам, поваров, помощников, секретарей, - которых Церетели приютил, дал работу... Беженцы, спасающиеся от войны в Грузии, знали, что в Москве есть дом, куда можно постучаться со словами "дай мне приюта" и - этот приют найти...

Пока мы разговаривали, Церетели рисовал пером на большом листе печальное, как у Пьеро, лицо с большими глазами. Объяснял, что это вот Инесса - жена, какая она была перед уходом. Инесса болела долго, шесть лет. Они прожили вместе всю жизнь. Это в честь нее он открыл выставку.

...Я ее увидел на Шота Руставели, это главная улица наша в Тбилиси. Она с подружкой шла, и я ее как-то сразу всю запомнил - с налета... Вот как волосы у нее, как руки, как голова повернута... Я даже не решился к ней

ПОП-ЗВЕЗДЫ и высоколобые интеллектуалы стоят в одной очереди. В "Метрополе" не хватает номерков повесить одежду. Две тысячи гостей. Зураб ЦЕРЕТЕЛИ, самая одиозная личность сегодняшней российской культуры, празднует открытие своей первой персональной выставки. Удивительно, но факт: за тридцать лет жизни в Москве Церетели свою живопись и графику ни разу не выставлял.

Церетели: «Красиво вижу жизнь»

подойти, я очень робкий тогда был мальчик... Но Бог нам дал возможность встретиться через месяц в гостях у моего товарища. Я пришел - а она там стихи читает. Тут я так еще больше влюбился, в кино ее позвал, я же тогда очень бедный был, очень бедный...

...О ВОСПИТАНИИ

В ИНСТИТУТЕ Церетели считался авангардистом.

Я очень правильный художественное воспитание прошел в Грузии. Мой педагог приносил нам Сезанна, Моне, Ван Гога репродукции - мы тихо смотрели, прятались... Теперь дико представить! У меня диплом был - "Песня о Тбилиси", я под влиянием был тогда Сезанна. Президент академии увидел, закричал: "Формалист!" Ну вот, представь, какой страшный у меня период. Живу в чердаке, женился, дочка родилась, денег нет, в "Огоньке" карикатуры рисую по двадцать рублей

каркаатура, страшный положение - и десять дней до защиты. Ко мне все заходят, переживают... Есть такой скульптор Алик Ратиани, он тоже зашел, и почему-то показалось мне его лицо такое скульптурное. Я говорю: "Алик, иди сюда". И мы на десять дней закрились. Я из палитры убрал кадмий красный, кадмий желтый, оставил там английский красный, охра, белла, черный, синий - все... За десять дней портрет я написал Алика. Такие руки большие, лицо большое - мощный образ... На защите сидит полный зал - все интересуются, что я за десять дней успел сделать. Поставили мне очень веселую оценку пять. Хвалили так!... Что в этом образе есть от образа Петра и от образа спортсмена...

А теперь Зураб Церетели президентом стал Российской академии художеств...

...О ПОЛИТИКЕ

РАНЬШЕ мастерская Церетели была на Тверской. Но там устроили поджог. Должен был Церетели президента Буша принять у себя в гостях. Позвонил ему товарищ Гамсахурдия и велел президенту Бушу не открывать дверь. "Ну

как я, Звиад, не открою президенту, мы же уже тут стол накрываем!" - "А ты скажи ему в щелку: "Уходи, Буш проклятый, ты агент Кремля..."



Фото Владимира Сварцевича

Принял Церетели Буша. А потом вся мастерская сгорела. Двести работ. Искали-искали ему помещение и дали - по распоряжению Лужкова и Ельцина - освободившееся здание бывшего посольства ФРГ. Теперь оно все - включая двор - забито его работами. Длинные во дворе ряды стоят Георгиев Победоносцев...

Это я для каждого государства сделал по одной штуке из ракеты СС-20, когда их списали. Кто имеет право списать достижение науки? Только святые. Поэтому вот такая композиция-рождения - "Добро побеждает зло" с Георгием, Георгий - символ Москвы... В мире нашем скучно стало, по большому счету. Списали ракеты, американцы нас не боятся, мы их не боимся... Что должен теперь предложить художник? Новые искания, новый форму, чтобы мы искали новые земли, новые планеты... Вот в Севилье символ мой стоит - родился новый человек и по маршруту Колумба рождение идет нового доброго света...

Зураб Константинович, вы простили Гамсахурдия то, что сделали с вашей мастерской?

Ой, для чего вы это спрашиваете? У меня характер такой: я, что било, не вспоми-

наю. Я встаю, красиво вижу жизнь, начинаю работать...

Скажите, с вашей точки зрения, эстетика северного города от эстетики южного отличается?

А какая разница? Небо, солнце яркое, там такое же яркое. Так везде может быть... И потом, в Москве мало очень живописи, цвета мало...

Вот вас упрекают в том, что вы нарушили дух Манежной площади, что получилась стилистическая невязка...

Я отвечаю, что это профессиональный разговор. Я работал с великими архитекторами, которые думают о строительстве среды городской, потому что это проблема всех больших городов: в центре так решить среду, чтобы она обрадовала людей. У нас люди привыкли, что по центру черные "Волги" бегают и оставляют грязь. Это мы привыкли. А к сказке мы не привыкли. Но это поколение уйдет. Оно уйдет, и счастливое поколение будет аплодировать создателям нового прекрасного мира...

Значит, тост вы бы сейчас подняли за то, чтобы каждому творцу воздавалось по заслугам?

Нет. Чтобы люди, которых я люблю, здоровы были. Чтобы не уходили из жизни так рано, как мама моя ушла. И как жена моя...

...О ХОЗЯЙСТВЕ

ВСЕ, за что Церетели берется, доводится до конца. У него свои рабочие, свои ноухау. Говорят, он даже не берет от московского правительства гонораров. Правда, подряд на создание памятника Петру I стоил, по сведениям из неофициальных источников, 15 миллионов долларов...

Последние семнадцать лет Церетели занимается московским Диснейлендом. 340 гектаров в районе Крылатского. "Церетели занимается" - читай "парк будет сделан". Под его руководством долгострой на Поклонной горе был завершен за два года. За два года был выращен Петр. За год завершен первый этап строительства детского парка (дорога, набережная, коммуникации). Кому еще под силу осуществлять подобные целинные работы в наши неизменно авральные сроки?

Ночной город сначала надо построить, чтобы сделать культурный торговый центр. Это сразу дает при-

биль. Потом идут всех типов рестораны, шумный город... Ну и потом цель - детский парк. Это очень важно, чтобы было доброе поколение. Детям нужна целую философию воспитать, чтобы каждый любил своего соседа и своего Бога, и тогда все это будет общая семья, все будут жить и радоваться...

Зураб Константинович, а вы довольны местом, где установлен памятник Петру? Вам не кажется, что где-нибудь в новом районе...

Это место связано с Петром, там по истории его родители венчались, крестили его там... Это не я проснулся и сделал. Били проекты, там все согласовано, работал целый институт...

Но вам не кажется, что это слишком узкое место реки? В новых районах вон какой простор, а тут шоколадная фабрика в двух шагах...

А ее перенесут. Я там мыслю сделать парк, где будет дом Петра. Зайдешь - на стенах приказы, которые Петр в Москве выпускал, потом с юмором спальня, где кровать Петра, и столовая - там ресторан. Ну и музей памятника тоже будет (смеется). Кто Петра любил - большие фотографии. Аристократия, интеллигенция, в центре Лужков... А Гельмана внуки придут и скажут: "Почему тут дедушки моего Маратика нету?" Ему скажут: "Дедушка Маратик твой не художник бил, а авантюрист..."

...О СКАЗКЕ

А ЧТО о Церетели скажут внуки? Что миссия была у него - серьезней некуда. Он сочинял наш миф.

Формировать силуэт столицы, привыкшей к статуям в шинелях, - задача труднорешаемая. Все-таки скульптура - это только идея художника. А памятник - идея общества.

Попробуй высечь в безвременьи профиль национального героя. Тут теряет твердость и его рука. Потому Церетели занимается возведением сказки, в которой единственными героями остались медведи, золотые рыбки да три богатыря...

Чего ж нам жаловаться? На серой промозглой улице добрый человек из Тбилиси сочиняет жизнь, в которой нет нищеты, холода и одиночества, город солнца, наполненный смеющимися рыбами, поющими птицами, глазами царями и грудастыми богинями, - город, в котором мы богаты и счастливы, в котором все мы вместе, и если в него верить, мы и вправду там окажемся, и будем в нем жить, да, обязательно будем в нем жить, и будем очень, очень счастливо-счастливо...

Мария ВАРДЕНГА